

1135

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Трэжел

**ЛОВУШКА
ДЛЯ ДОНЖУАНА**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Грэхем
Ловушка для донжуана
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1135

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69047857
Ловушка для донжуана: Центрполиграф; Москва; 2023
ISBN 978-5-227-10286-7

Аннотация

Богатый итальянский плеябой Данте Лукарелли поклялся не жениться, чтобы отомстить своим жестоким родителям, лишив их наследника. Но для покупки участка покойного брата для соблюдения приличий ему необходимо обзавестись девушкой. Его взгляд случайно падает на рыжеволосую официантку Белль Форрестер. Она в отчаянном положении: одна, в чужой стране, живет в фургоне с собакой, и ей отчаянно нужны деньги. Они заключают сделку: две недели «игры в пару» в обмен на круглую сумму. Но наивность девушки интригует заядлого ловеласа. Может ли его ледяное сердце растаять, или через несколько дней им суждено расстаться?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Линн Грэхем

Ловушка для донжуана

Lynne Graham

His Cinderella's One-Night Heir

His Cinderella's One-Night Heir

© 2019 by Lynne Graham

«Ловушка для донжуана»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

* * *

Глава 1

Данте Лукарелли, миллиардер-бизнесмен в области возобновляемых источников энергии, мчался по частной дороге на мощном мотоцикле, упиваясь ощущением ветра и свободы. На миг все его проблемы перестали существовать. Но этот волшебный момент быстро закончился, и он вспомнил о своем долге как гостя и замедлился, чтобы позволить гостеприимному хозяину, Стиву, себя догнать.

– Ты позволил мне победить! – прорычал Стив, в отместку хлопнув бывшего одноклассника по плечу, пока они парковали мотоциклы. – Что в этом интересного?

– Не хотел унизить тебя на глазах у местных, – парировал Данте. Его густые иссиня-черные волосы растрепались, белые зубы выделялись на фоне худощавого загорелого лица. – В любом случае этот твой байк... Твоя новая авантюра? – добавил он, глядя сквозь сосны на ресторан с видом на озеро, окруженный настилом. – Скромно как-то для парня, который зарабатывает себе на жизнь строительством небоскребов?

– Прекрати, – оборвал его друг, дородный блондин с телосложением регбиста. – Это сезонное заведение и приносит отличную прибыль в хорошую погоду.

– И принимает на работу местных жителей, которых ты по-отцовски опекаешь, – усмехнулся Данте, слишком хоро-

шо знающий, как развито в Стиве чувство гражданской ответственности. Стив Крэнбрук был добрым человеком и одним из немногих, кому Данте доверял.

Они находились на юго-востоке Франции, в сельской местности, где Стив купил замок на холме в качестве летнего дома для себя и своей семьи. «Его слишком многочисленной семьи», – подумал Данте с содроганием. У Стива было четверо маленьких хулиганов, две пары близнецов, которым не исполнилось еще и пяти, и они ползали по Данте и требовали внимания с тех пор, как он прилетел, поэтому он так хотел оказаться подальше от замка. Дело не в том, что он не любил детей, просто к ним не привык, и терпеть общительных отпрысков Стива было все равно что пытаться встать на пути торнадо, вооруженного бесчисленными руками, ногами и болтливыми языками.

– Все совсем не так, – возразил Стив. – Я просто инвестирую свой капитал, когда вижу возможность, и делаю вклад, если на то есть веская причина. Здесь не так много условий для трудоустройства.

Данте сел за деревянный стол, высеченный из гигантского дерева, и обвел глазами собравшихся в баре местных.

– Бьюсь об заклад, в округе это единственное место для вечеринок, – заметил он.

– Ты прав, но еда тут тоже вкусная. Когда на пляжелюдно, к нам приходит много семей с детьми. Итак, скажи мне,

когда у тебя встреча с Эдди Шрайнером?

Худое, мрачно-красивое лицо Данте напряглось, когда самая большая его проблема снова напомнила о себе.

– Через две недели, а у меня все еще нет на примете женщины, которая будет держать Кристал в узде.

– Я думал, что Лилиана окажет тебе услугу, – удивился Стив.

– Нет, не вышло. Лилиана хотела взамен обручальное кольцо, – признал Данте, сердито нахмурившись. – Несмотря на то что помолвка была бы фиктивной, я не стал так рисковать.

– Обручальное кольцо? – удивленно спросил Стив. – Зачем ей кольцо, чтобы притворяться перед Кристал, что она снова твоя девушка?

Данте пожал плечом:

– Она сказала, что это вопрос гордости. Она потеряет лицо перед Кристал, если у нее не будет кольца, потому что зачем ей еще сходитья со мной, когда мы расстались много лет назад?

– Твоя личная жизнь – такой кошмар... – простонал Стив. – Если бы ты не бросил столько прекрасных женщин, не попал бы в подобную ситуацию.

Данте в молчаливом несогласии сжал губы. У него не было намерения жениться и заводить детей, и он никогда не лгал женщинам на этот счет. Он откровенно рассказывал о своей

сексуальной жизни, и в ней не было места любви. Он не привязывался к женщинам – никогда не привязывался и никогда не пойдет на серьезные отношения, – и Лилиана была единственным исключением из этого правила. Она была бывшей девушкой, ставшей ему подругой, и он искренне уважал и любил ее, но все еще не мог желать с ней серьезных отношений.

Даже доверять Лилиане изначально было трудно, потому что у Данте никогда не было доверия к женщине с тех пор, как он застал свою лживую мать в постели с одним из самых близких друзей своего отца. Его честолюбивая родительница, которая осуждала других за малейшие ошибки и быстро от них отворачивалась.

Вскоре он понял, что его родители регулярно друг другу изменяют. Однако его безразличие к Лилиане рассказало Данте все, что ему нужно было знать о его собственном холодном сердце. Без сомнения, он унаследовал ген эгоизма от своих безучастных родителей.

Единственным чувством, близким к любви, была его глубокая привязанность к старшему брату Кристиано, и, когда тот год назад умер, это событие сломило Данте и заставило его мучиться чувством вины. Он часто думал, что, будь он менее эгоистичным, мог бы спасти своего брата.

К сожалению, Кристиано покончил жизнь самоубийством, потому что никогда не мог постоять за себя. Находясь под невыносимым давлением своих требовательных родите-

лей и отчаянно пытаюсь угодить им, будучи старшим сыном и наследником, Кристиано в конце концов не выдержал постоянного напряжения.

И теперь лучшее, что мог сделать Данте в память о своем покойном брате, – попытаться выкупить тот маленький кусочек лесного рая, куда сбегал Кристиано, когда жизнь становилась совсем невыносимой. К сожалению, после смерти первенца, их родители немедленно продали этот участок земли по максимально возможной цене Эдди Шрайнеру, застройщику курорта, который в настоящее время женат на бывшей возлюбленной Данте. С тех пор как Кристал вышла замуж за Эдди, она предприняла несколько наглых попыток вернуть Данте в свою спальню. Она была неисправима, и последнее, что Данте было нужно, – это Кристал, которая будет к нему приставать, пока он пытается заключить сделку с ее мужем.

– Тебе следует нанять эскортницу, она сыграет твою девушку, – предложил Стив, понизив голос, чтобы его не услышали.

– Звучит хитроумно и опасно, – возразил Данте, наблюдая за миниатюрной молодой женщиной, стоявшей у стойки бара с подносом.

Ее волосы были яркими, как костер на Хеллоуин: вьющейся массой меди, багреца и блестящего золота, закрепленной заколкой на затылке. «Фарфоровая бледная кожа, как у всех рыжеволосых, от природы, а ноги и формы богини», – решил

Данте, восхищаясь стройными, красивыми ногами в потертых ковбойских сапожках, которые она носила в сочетании с легкой короткой юбкой с цветочным принтом и топом, над которым вздымалась пышная грудь, прекрасная, как мираж в пустыне. Девушка с причудливым вкусом в одежде определенно не в его стиле.

– Это Белль. Земля вызывает Данте? – пошутил Стив, когда друг даже не взглянул в его сторону.

Данте с трудом оторвал взгляд от этих невероятных изгибов и классических пропорций овального лица и оглянулся на своего спутника.

– Это Белль, – повторил Стив, весело блеснув карими глазами.

– Почему такая красавица работает официанткой? – потребовал ответа Данте.

– Возможно, она только и ждет, что ты к ней подойдешь, – ухмыльнулся Стив. – Понимаешь, она пытается накопить денег, чтобы вернуться в Великобританию и снова там обосноваться. Ты мог бы протянуть руку помощи и взять ее с собой в Лондон.

– За этим ты и привел меня сюда? С каких это пор я что-нибудь делаю даром? – спросил Данте, снимая солнцезащитные очки, чтобы лучше рассмотреть это великолепное личико, но при ближайшем рассмотрении обнаружил россыпь веснушек. Он едва не ощутил облегчение оттого, что во всем этом совершенстве был изъян. Интересно, какого цвета у нее

глаза?

– Конечно нет. Но мне только что пришло в голову, что вы оба можете быть друг другу полезны. Почему бы не нанять Белль? Она в затруднительном положении. А... и в этой истории есть собака. Ты любишь собак, верно? Что ж, она очень милая девушка, наверное, совсем не в твоём вкусе. Слишком хорошая.

– Я не люблю хороших девушек, – поморщился Данте.

– Именно. Тебе нужна фиктивная невеста, а не любовница, а ей понадобятся деньги. Я предложил ей ссуду, но она не взяла. У нее есть гордость, она честна. Она мне сказала, что не может взять деньги, потому что не знает, как их вернет.

– И она официантка. Конец истории, – язвительно ответил Данте. – Я не встречаюсь с обслуживающим персоналом.

– Ты сноб, а я не в курсе? – удивленно заметил Стив. – Конечно, я знал о голубой крови, семейном палаццо, титуле и всех остальных атрибутах, которые ты якобы презираешь.

– Что бы сделала официантка, если бы она окунулась в мой мир? – с едкой насмешкой спросил Данте.

– То, за что ты ей заплатишь, и это больше, чем ты можешь сказать о большинстве известных нам женщин, – спокойно заметил Стив. – Это простая сделка, но не уверен, что Белль на нее пойдет. Я слышал, девушка вспыльчивая.

Данте ничего не сказал, потому что встретился взглядом с женщиной, подошедшей взять у них заказ. Да, глаза были большие, сверкающие, необычного темно-синего оттенка,

граничащего с сиреневым, что было очень заметно на контрасте с ее покрытой веснушками кожей цвета слоновой кости.

* * *

Во время своего перерыва Белль наблюдала за тем, как двое мужчин вышли с автостоянки. Все знали британца Стива, владельца ресторана, дружелюбного и скромного, несмотря на его богатство и успешность в карьере архитектора на работе с рядом международных филиалов. А еще Стив был преданным семьянином с четырьмя милыми детьми и красивой женой-испанкой, но физически гость отличался от него, как ночь от дня.

Он был очень высок, худощав, хорошо сложен и двигался с грацией человека, который чувствовал себя уверенно в собственном теле. Его густые взлохмаченные черные волосы, спадающие почти до широких плеч, развевались на ветру, подчеркивая твердые скульптурные черты. Даже в джинсах и рубашке с открытым воротом, он был великолепен, словно черная пантера, физически прекрасен дикой, естественной красотой и, вероятно, столь же опасен.

Несколько женщин выглянули из окон бара, чтобы им полюбоваться. Белль вернулась под крышу и приступила к работе, молча слушая, как бармен, заядлый обитатель социальных сетей, студент, опознал в незнакомце Данте Лукарелли.

Очевидно, это какой-то богатый итальянец, магнат в области возобновляемых источников энергии. Она подошла, чтобы принять заказ у Стива и его гостя, и, когда итальянец взглянул на нее из-под длинных черных ресниц, которым позавидовала бы любая женщина, то встретила с его яркими темно-янтарными глазами. На пугающую долю секунды она застыла, как будто внутри ее сработал детонатор, и все тело вспыхнуло, словно объятые пламенем.

Покрасневшая и смущенная, она записала их заказ на напитки и поспешила обратно в бар. Она не должна была на него смотреть, не должна была его замечать, и теперь яростно себя ругала. Он был необычайно красив и знал это. Конечно, знал.

Лицо Белль покраснело, и она не могла остановить этот застенчивый румянец, который окрасил ее щеки в цвет переспелого помидора. В двадцать два года умение краснеть смущало ее не меньше, чем в школьные годы, когда она не раз становилась объектом недобрых шуток. Невысокого роста, рыжеволосая, веснушчатая, а вдобавок еще и одаренная большой грудью, она занимала предпоследнее место в школьном рейтинге популярности.

Данте очень позабавил густой румянец Белль. Когда он в последний раз видел, как краснеет женщина? На память ничего не приходило, но даже в юности он не рискнул бы объяснять румянец стыдливостью или невинностью. Он был бо-

лее склонен связывать его с сексуальным влечением. Данте привык к женщинам, которые смотрят на него и хотят прыгнуть к нему в постель. В конце концов, с ним такое происходило с тех самых пор, когда ему исполнилось шестнадцать, и он потерял девственность с одной из подруг своей матери в своеобразном знаке протеста против ее внебрачной интрижки. В возрасте двадцати восьми лет он считал само собой разумеющимся, что девяносто девять женщин из ста согласятся провести с ним ночь, если он попросит. И Данте редко даже приходилось спрашивать. Секс ему часто предлагали на тарелочке, и без малейшего поощрения.

Белль принесла напитки, ни разу не взглянув в сторону Данте, и чувство жара в ее теле, к счастью, прошло, позволив ей снова задыхаться спокойно. Заметить привлекательного мужчину – нормально, успокаивала она себя, и не ее вина, что она зарделась. Просто досадный факт жизни, и ей нужно было к нему привыкнуть, как привыкла к другим прискорбным фактам.

Как и следовало ожидать, ее мысли вернулись к невезению, которое, казалось, сопровождало ее на каждом шагу. Она дочь женщины, которой была не нужна, и отца, который не желал иметь с ней ничего общего и сказал ей об этом без смущения. Ее бабушка, Сэди, сказала, что безразличие – проблема ее родителей, и Белль не должна принимать их равнодушие на свой счет. Дедушка и бабушка ее любили, о

них она до сих пор вспоминала с нежностью, но они уже не с ней, и мысли об этой утрате только расстроили Белль, потому что снова напомнили ей, что она одна в мире и некому прийти к ней на помощь, когда что-то идет не так. А во Франции дела у Белль пошли очень и очень плохо.

Данте не сводил глаз с Белль, пока она ходила по бару, и старался представить ее одетой в одежду от-кутюр, что было сложно, потому что по какой-то причине его мозг хотел видеть ее только обнаженной. Понятно, что новый гардероб только преобразит Белль, но, конечно, ей придется перестать грызть ногти. «Отвратительная привычка», – подумал он.

– Что она делает во Франции? – небрежно спросил он Стива, кивнув в сторону Белль.

– Я знаю только местные сплетни. Говорят, она приехала сюда около трех лет назад в качестве домработницы и компаньонки пожилой английской вдовы, жившей в деревне. Семья вдовы наняла ее в Лондоне и оставила самой разбираться со старушкой, страдавшей слабоумием. В конце концов местный врач немного ей помог, но Белль пришлось несладко.

Данте вскинул смоляную бровь.

– Если верить тебе, она идиотка. Почему она просто не ушла и не уехала домой, когда работа стала для нее невыносимой?

Стив нахмурился:

– К тому времени она уже привязалась к старушке и не хотела ее бросать.

– Как она оказалась здесь, в баре?

– У вдовы случился сердечный приступ, и сразу после похорон ее родственники продали дом и оставили Белль без крыши над головой. Даже денег на обратный билет не дали. Они также выбросили на улицу собаку старушки... Чарли, – пробормотал Стив, когда маленькая дворняга, сильно нуждающаяся в стрижке, прижалась к его ноге, надеясь привлечь внимание, прежде чем перейти к другому постоянному клиенту, который с большей вероятностью предложит ему еды.

Данте не обратил внимания на собаку, его внимание было сосредоточено на друге.

– А потом?

– Парень, который арендует этот бар, предложил Белль пожить в старом автофургоне. Он припаркован на стоянке за деревьями, и она с собакой там живет. И работает тут.

– Значит, жизнь ее побила, – предположил Данте. – Я больше люблю победителей.

– Но неудачники, несомненно, менее требовательны, – цинично заметил Стив. – А разве ты когда-нибудь стеснялся извлекать выгоду из чужих несчастий?

Данте ухмыльнулся:

– Безжалостность заложена в моих генах.

– И только твой брат – исключение. Я потерял счет тому, сколько раз ты вытаскивал Кристиано из неприятностей, –

пробормотал Стив. – И ты говоришь, что не сентиментален, и все же готов пойти на все, просто чтобы выкупить лесной массив.

– Это совсем другая история.

– Точно. Кажется, я помню, что в первый раз, когда ты остановился на ночь в бревенчатой хижине Кристиано, тебе там не понравилось.

– Мне не нравится жить как дикарь, но Кристиано всегда был ненормальным, – рассеянно вспоминал Данте, глядя на то, как пара молодых парней флиртует с Белль, пока она ставит перед ними напитки. Она не краснела, вела себя бойко и профессионально, и ему это польстило. Он сделал ей знак, чтобы она повторила их заказ.

– Мне хватит, – с сожалением возразил Стив. – Санча приготовила ужин, и она не любит, когда я опаздываю.

– На часах всего девять, – заметил Данте.

– Ну, честно говоря, моя жена не любит выпускать меня из своего поля зрения надолго, – с тихой гордостью признал Стив.

Данте вздрогнул от самой мысли о подобных ограничениях.

– Слушай, женатым быть круто, пока не попробуешь – не узнаешь! – сказал Стив в свою защиту.

– Я никогда не попробую, – заверил его Данте с мрачным смешком. – Но я ищу кандидатку на роль своей девушки, и, возможно, поздно вечером я сюда вернусь.

Данте вернулся к наблюдению за Белль. Его внимание невольно привлекла ее пышная грудь, когда она наклонилась, чтобы взять напитки с подноса, не говоря уже о соблазнительном изгибе ее ягодиц под тканью юбки. Он снова перезал на сиденье, хмурясь в раздражении. Он не какой-то там впечатлительный подросток. Почему он так... хм... ярко реагирует? Она принесла ему выпивку, и он положил на стол купюру, велев ей оставить сдачу себе.

– Это слишком много, – заметила она.

– Не говори глупостей, – спокойно посоветовал Данте. – Я хочу поговорить с тобой наедине, когда ты закончишь смену.

– Я устала. Я пойду спать, – быстро сказала она ему. – Извини!

– Не спеши, сначала послушай, что я хочу сказать, – продолжил Данте. – Возможно, у меня будет для тебя работа, которая даст тебе возможность вернуться в Великобританию.

Белль напряглась, как борзая на старте. Подняв глаза от стола, который внимательно изучала, она всмотрелась в его худощавое, мрачно-красивое лицо. В неосторожности встретившись с потрясающими темно-янтарными глазами, она сделала очень легкий шаг назад.

– Работа? Что за работа? – спросила она.

Лениво взяв бутылку пива, Данте грациозно откинулся на балюстраду, окружавшую террасу.

– Позже, – тихо пробормотал он. – Только не усни.

Белль покраснела. Он был так уверен в себе, что у нее свело челюсть. Он бросил наживку и ждет, когда она клюнет. Что ж, пусть ждет. Какую работу он мог ей предложить? Ее единственный опыт работы заключался в ведении домашнего хозяйства и уходе за пожилыми, и маловероятно, что он захочет нанять ее для работы по дому. Богатый человек для этого воспользуется услугами агентства. С другой стороны, у нее не было причин подозревать, что он собирается предложить ей что-то аморальное.

Белль не из тех женщин, ради которых переплывают моря и покоряют горы. Нет, единственные неприличные предложения, которые она получала, исходили от скучающих женатых мужчин и похотливых молодых людей, которые думали, что иностранка в постели чем-то отличается от местных. Хотя, конечно же, не исключено, что у Данте Лукарелли может быть пожилой родственник, нуждающийся в уходе...

Даже в этом случае можно найти специалистов с подтверждающими опыт документами, которых по иронии судьбы у Белль не было. Судьба вынудила ее стать сиделкой после того, как заболел ее овдовевший дедушка. Ей пришлось бросить учебу, чтобы ухаживать за ним, когда ему поставили неутешительный диагноз. Но Белль не могла поступить иначе, ведь дедушка и бабушка любили ее и заботились о ней с детства.

Трейси, мать Белль и единственный ребенок ее бабушки и дедушки, была фотомоделью, влюбленной в светскую жизнь,

и, когда отец Белль отказался жениться на Трейси после того, как она забеременела, в возрасте всего нескольких недель Белль оставили с бабушкой и дедушкой. Единственный раз, когда Трейси решила забрать Белль с собой домой, обернувшись катастрофой для матери и дочери. Трейси была падка на мужское внимание, и мужчины в ее жизни всегда находились на первом месте. Вот почему, в конце концов, Трейси удовлетворяла свои материнские инстинкты, отправляя регулярные денежные переводы своим родителям в обмен на то, что они растили Белль за нее.

В возрасте от пяти до пятнадцати лет Белль даже не виделась с матерью, а о ее местоположении узнавала по открыткам. Когда ей исполнилось четырнадцать, ее пригласили жить с Трейси, но потом так же быстро выбросили из жизни матери. Любовник Трейси стал приставать к Белль, и Трейси поймала его на месте преступления. Несмотря на то что мужчине мать это гадкое поведение простила, она обиделась на дочь за то, что та привлекла его внимание. После этого случая Белль не виделась с матерью вплоть до похорон деда, когда Трейси вернулась домой, чтобы заявить свои права на имущество своих родителей.

– Ради всего святого, ты уже достаточно взрослая, чтобы зарабатывать самой! – скорбно простонала Трейси, когда Белль попросила ее о финансовой помощи. – Не жди от меня больше подачек! Твой отец перестал давать на тебя деньги много лет назад, и теперь, наконец, настала моя очередь от

тебя освободиться.

И все же Белль пожертвовала тремя годами своей жизни и образованием, чтобы ухаживать за дедушкой, и сохранила наследство для Трейси, позаботившись о том, чтобы ее деду Эрнесту не пришлось продавать свой дом и покупать себе место в доме престарелых. Закрыв глаза на эти неприятные жизненные обстоятельства, Трейси продала все, что можно было, и оставила Белль без гроша в кармане. По иронии судьбы тогда работа во Франции казалась манной небесной, с сожалением признала Белль.

Ей нужно было где-то жить, а Лондон казался слишком дорогим городом. Вдобавок сама идея работы за границей обещала приключения, чего в жизни Белль катастрофически не хватало. Она ухватилась за эту возможность обеими руками, полагая, что все, что ей нужно будет делать, – это готовить, убирать, делать покупки и время от времени составлять компанию одинокой пожилой женщине. Она думала, что у нее будет свободное время, и ни разу не думала, что окажется в ловушке и будет работать круглосуточно в унылой сельской деревне, где даже нет кафе.

Когда Белль помогала собирать последние стаканы, она взглянула на пляж, где увидела Данте Лукарелли в тени со-сен.

Он ждал ее? Конечно, нужно спросить его о работе! Она не могла упустить любой шанс вернуться домой, потому что ресторан закроется на сезон уже через несколько недель, и

что же тогда с ней станет? Она не была гражданкой Франции и не имела права на социальное пособие. По крайней мере, в Лондоне, если у нее не будет другого выбора, ей положены льготы.

Пожелав спокойной ночи остальным официантам, Белль направилась к пляжу в сопровождении Чарли. Данте стоял под деревьями, а затем ступил в лунный свет, осветивший его высокие скулы, классический нос и твердую линию подбородка. Ему нужно было побриться. Тень темной щетины подчеркивала его широкий чувственный рот. Белль чувствовала, как ей снова становится жарко, как будто ее тело горит под кожей.

– Белль? – спросил Данте. – А как полное имя?

– Тинкербел, – с большой неохотой признала Белль. – К сожалению, моя мама подумала, что это милое имя для девочки, но бабушка и дедушка звали меня Белль. Белль Форрестер.

– Тинкербел? Это из детского фильма вроде бы? – удивленно выдохнул Данте, глядя на нее, стоявшую неподвижно, будто на краю опасных зыбучих песков.

Она распустила волосы, и они рассыпались по плечам пышной гривой.

– «Питер Пэн». Тинкербел – фея, но Белль – тоже имя из мультфильма, – сказала ему Белль.

– Думаю, если бы у тебя были крылья, ты бы улетела домой, – сухо заметил Данте.

– Так... э-э-э... работа? – натянуто спросила Белль.

– Работа немного необычная, но ты справишься, – заверил он ее, а затем, словно внезапно вспомнив о своих манерах, подошел ближе и протянул руку: – Меня зовут Данте Лукарелли.

– Да. – Белль едва коснулась кончиков его пальцев. – Бармен признал тебя почти с порога.

– Расскажи мне о себе, – попросил он.

– Тут особо не о чем говорить, – неловко возразила Белль, желая, чтобы он просто перешел к делу и не держал ее в неведении. – Мне двадцать два года. Я бросила школу в шестнадцать лет и с тех пор к учебе не возвращалась. Я бы хотела получить аттестат, когда вернусь в Лондон. В наши дни, чтобы вести достойную жизнь, необходима подготовка и квалификация.

– Если тебе это известно, почему ты упускала эту возможность до сих пор?

– У меня никогда не было возможности, – возразила Белль, устраиваясь на скамейке под деревьями. – Моя бабушка умерла, а потом дедушка заболел и нуждался в уходе. Потом я устроилась на работу здесь, в основном помогать по дому, но скоро опять стала сиделкой.

Данте прислонился спиной к стволу дерева, гибкий, худощавый и напористый. Он был расслаблен, а она – напряжена.

– Уход за пожилыми людьми... Именно этим ты хочешь

заниматься в будущем?

Белль застыла:

– Нет, определенно нет. Я считаю, что это работа, для которой нужно призвание, а у меня его нет.

– Достаточно честно, – пробормотал Данте, все больше удивляясь ее хладнокровной, непримиримой сдержанности, потому что он ожидал от нее как минимум кокетства и флирта. По его опыту, женщины приглашали его в свою постель независимо от того, была ли у них надежда с ним переспать или нет, но Белль не делала ни малейших попыток в этом направлении.

– Возможно, у тебя нет призвания и для работы, которую я собираюсь тебе предложить, но со временем ты вернешься в Великобританию, и я буду щедро платить.

Белль обернулась, чтобы лучше его рассмотреть.

– Расскажи поподробнее...

– Мне нужна женщина, готовая притвориться моей девушкой. Все, что от тебя требуется, – это сыграть роль, – спокойно заверил ее Данте. – Работа всего на пару недель. Беспроигрышный вариант для нас обоих.

Белль редко лишалась дара речи, от шока ее язык прилип к нёбу, потому что такая возможность не приходила ей в голову даже в самых смелых мечтах.

– Но... э-э-э... ты меня даже не знаешь, – слабо запротестовала она, когда голос к ней вернулся.

– Зачем мне тебя знать? Стив ручается за твою надежность. Это работа, роль, если тебе так угодно. Это случайный и временный процесс, но он принесет финансовую выгоду, – завершил он.

– Но романтические отношения предполагают, что мы хорошо друг друга знаем, – поспешно возразила Белль. – А мы совершенно незнакомы.

– Я уверен, что полчаса вопросов и ответов охватят все основы, которые тебе необходимо знать, – без колебаний ответил Данте. – Подумай об этом с моей точки зрения.

– Я недостаточно хорошо тебя знаю.

– Тогда позволь мне познакомиться с тобой ближе, – ответил Данте. – Я предлагаю тебе эту работу исключительно потому, что ты незнакомка, и я буду платить за то, что ты будешь выполнять свои обязанности. Будучи незнакомкой, потом ты уйдешь без лишних проблем. Ты не станешь за меня цепляться и не вообразишь, что у меня есть какие-то обязательства перед тобой.

Белль посмотрела на него, ошеломленная этой откровенной речью.

– И часто женщины за тебя... хм... цепляются?

Данте напрягся. Блестящие темные глаза остановились на ее бледном беспокойном лице.

– Часто. Мне на пути встречались настоящие прилипалы!

– Я вовсе не из таких, – рассеянно прошептала Белль. – Но ты до сих пор не объяснил, зачем тебе фиктивная невеста.

– И я не буду раскрывать подробностей, пока ты не проявишь заинтересованность в приеме на работу, – нетерпеливо произнес Данте. – Утро вечера мудренее. Увидимся завтра в одиннадцать, и тогда ты дашь мне ответ. Но имей в виду... У меня высокие требования. Если ты согласишься, тебе придется соответствовать всем моим условиям. Носить одежду, которую я для тебя куплю, отказаться от привычки кусать ногти... И собаки. Я не люблю собак.

Обкусанные ногти Белль впились ей в ладони. Она всегда надеялась, что окружающие не заметят ее дурной привычки. Белль почти бессознательно потянулась к Чарли, чтобы успокоиться, и подняла его себе на колени. Песок с его лап и шерсти полетел во все стороны.

– Я не брошу Чарли.

– Он может пожить в питомнике на время нашей договоренности.

– Нет, он нуждается в любви и внимании, и, если лишить его всего, к чему он привык, он испугается! – воскликнула Белль, прижимая к себе Чарли, словно мягкую игрушку.

– Он не ребенок, – рассердился Данте.

– Ему пришлось нелегко в жизни, он моя семья, – заявила Белль.

– Завтра решишь, – снова посоветовал Данте. – А теперь позволь мне провести тебя до фургона.

– В этом нет необходимости, – сказала ему Белль, ссажи-

вая с коленей собаку. – Он совсем рядом.

– Я решаю, что необходимо, а не ты, – парировал Данте, подозревая, что Белль может доставить ему много проблем, потому что девушка была эмоциональна, даже слишком.

Кристиано тоже был полон эмоций и очень склонен к привязанностям. После себя он оставил двух убитых горем, навязчивых и требовательных чихуа-хуа, и Данте держал их в эксклюзивном отеле для животных в самых роскошных условиях. Он неукоснительно навещал питомцев брата раз в месяц. Это не совсем то же самое, что взять собак домой, но все же лучший вариант для питомцев, с которыми никогда не обращались как с собаками. Тито и Карина хотели спать в одной кровати с хозяином, лежать у него на коленях и есть с тарелок.

Белль глубоко вздохнула:

– Как ты думаешь, может быть, тебе приходится нанимать девушку как раз потому, что ты такой грубый, бессердечный и властолюбивый?

– Не могу вспомнить, когда меня в последний раз оскорбляла женщина, – признался Данте в ответ.

Непрекращающаяся критика со стороны родителей очень его закалила.

– Ты, должно быть, встречал очень много не критикующих женщин.

– Очень богатым мужчинам редко встречаются иные да-

мы, – цинично ответил Данте, остановившись у небольшого ржавого фургона в сени деревьев. Удивительно, как кто-то может жить в побитой машине на постоянной основе. – Я зайду в бар завтра в одиннадцать.

Глава 2

Белль лежала в тесноте своей двухъярусной кровати до утра, обдумывая варианты, которых становилось все меньше, чем больше она думала. Как всегда, она составляла списки. Длинный список важных вопросов, которые должна была задать.

– Что думаешь? – спросила она Чарли, когда он прижался к ней. – Мы не доверяем людям, которые не любят собак, да? Думаешь, это слишком суровое требование? Несправедливое? Все-таки Стив – прекрасный человек, и он дружит с Данте, что говорит в его пользу.

Вооружившись списками, одетая в джинсовые шорты и легкий топ с цветочным принтом, утром Белль направилась к бару. В ресторане убрали, и пора было готовить столы к обеду. Двигаясь в такт музыке, Белль разложила подставки под горячее и стаканы, задаваясь вопросом, способен ли Данте вообще понять, как она привязана к своей собаке.

Чарли не был ее питомцем изначально, но обстоятельства связали их одной цепью, и они жили вместе с тех пор, как она приехала во Францию. У нее не было семьи. Она не считала семьей отца, с которым встречалась только однажды в своей жизни, и Трейси, которая не поддерживала с ней связь. Чарли, каким бы глупым он ни был, стал для Белль семьей.

Он не отличался сообразительностью, но всегда был веселым и утешал ее, когда мир казался непроходимо мрачным.

Данте, еще не оправившись от позднего завтрака с детьми и истерик малышей, был в дурном настроении, и первое, что он увидел, поднимаясь по ступенькам, его несказанно впечатлило: попка Белль, покачивавшаяся в ритме под музыку. У нее были великолепные ягодицы, пышная и упругая грудь, и, когда она танцевала, ни о чем другом среднестатистический мужчина не мог и думать. Но даже в этом случае он не собирался воспользоваться своим положением, упрямо напомнил себе Данте, потому что, как ее потенциальный работодатель, он, естественно, должен сохранять нейтралитет. Секс в его отношения с подчиненными не входил. Он никогда не совершит этой ошибки.

– Сядь со мной, – сказал он Белль, проходя мимо нее.

– Я не могу. Сейчас рабочее время, – отметила она, пристально глядя на него. – Мне следовало сказать тебе вчера вечером.

– Я договорился с твоим боссом. У тебя есть свободный час, чтобы поговорить со мной.

– Но это самое загруженное время дня! – воскликнула она.

– Я плачу за твое свободное время, – без колебаний заявил Данте.

Когда она уселась за выбранный им стол, ее лицо горело.

Деньги дают власть, Белль это знала и долгое время считала это неприятным фактом жизни. Когда люди платили, им позволяли нарушать правила и диктовать свои. Она села напротив.

– Я думала, ты придешь раньше.

– Я проспал, – без смущения заявил Данте. – Вчера я ехал сюда весь день.

Белль хотелось заметить, что он, несомненно, путешествовал в роскоши и понятия не имел о тяготах людей бедных, но проглотила свой дерзкий ответ, признав, что у нее недостаточно сильная позиция. Она знала, как держать язык за зубами, знала все о служении в уважительном молчании, независимо от того, насколько грубы были ее работодатели. Она с сожалением признала, что это одно из преимуществ упорного труда: он учит смирению.

– Кажется, ты хотела дать утвердительный ответ? – Данте вопросительно поднял свои ровные черные брови, когда коллега Белль поставила на стол две кашки кофе.

– Да, – подтвердила Белль, добавляя сахар в эспрессо. – Но сначала ты должен все объяснить.

Данте глубоко вздохнул. Футболка на его груди натянута, а сильные мускулы под тонким хлопком напряглись. Решив не смотреть на его мощную грудь, Белль вместо этого взглянула ему в лицо. Пронзительные глаза цвета темного янтаря встретились с ее глазами.

– Через две недели ко мне домой на выходные приедет

супружеская пара – Эдди и Кристал Шрайнер. С Эдди я надеюсь заключить важную деловую сделку. Ложка дегтя – это Кристал, с которой у меня была недолгая связь четыре года назад. С тех пор она пытается ко мне вернуться, – твердо признался он. – И я не хочу, чтобы она флиртовала со мной перед своим мужем, потому что это разрушит мой шанс заключить с ним сделку. Он собственник.

Белль невольно заинтересовалась его рассказом.

– Кристал – жуткая прилипала, как те, о которых ты говорил вчера вечером?

Данте мрачно кивнул.

– Другая женщина, которая будет жить со мной в моем доме, была бы моей защитой и единственной мерой предосторожности, какую я могу принять. Твое присутствие приведет ее в бешенство, но я буду казаться гораздо менее привлекательным вариантом, если станет ясно, что я уже нашел женщину, с которой проведу жизнь. Кристал не рискнет потерять Эдди, пока не увидит жизнеспособную замену.

Белль скривилась от такого расчета и более расслабленно откинулась на спинку стула.

– Могу ли я спросить, сколько времени ты провел с этой женщиной, когда у вас была связь? – с любопытством спросила она.

Данте усмехнулся:

– Один уик-энд...

– Единственные выходные? – недоверчиво ахнула Белль. –

И у тебя после этого были проблемы?

– Я не говорил, что она нормальная и адекватная, – сухо ответил Данте.

– И они собираются остановиться у тебя в Лондоне?

– Нет, не в Лондоне, – вмешался Данте. – Они будут жить в моем доме в Италии.

Белль была сбита с толку.

– Но я думала, ты предлагаешь отвезти меня обратно в Лондон.

– После того, как работа будет сделана, мой частный самолет доставит тебя в любую точку мира, но в ближайшие пару недель в Лондон мы не поедem, – предупредил ее Данте. – Если ты согласишься на работу, я отвезу тебя в Париж за новой одеждой. Ты не можешь выдать себя за мою девушку с твоим нынешним гардеробом. Затем мы полетим в Италию, где ты познакомишься с моим бытом и стилем жизни. Как только Эдди и Кристал уедут восвояси, работа будет закончена и ты будешь свободна.

Белль покоробила перспектива того, что Данте купит ей одежду, потому что она вдруг вспомнила о прибыльных и довольно грязных отношениях ее матери с мужчинами. Трейси была профессиональной содержанкой, чьи любовники оплачивали ей дорогую одежду, украшения и круизы. Белль ощутила стыд, когда она, наконец, выяснила правду о том, как ее мать могла жить на широкую ногу, не работая, и даже не удивилась, что ее биологический отец назвал Трейси охот-

ницей за чужим добром.

Очевидно, даже в молодости Трейси была больше занята в постели у богатых мужчин, чем работой на подиуме. Белль была рада, что ее дедушка и бабушка так и не узнали правду о дочери.

– Итак, – сказала Белль, пытаясь отмахнуться из этих неприятных воспоминаний и мыслей. – Работа как таковая продлится всего пару недель?

– *Si...* Да, – перевел ей Данте, когда она посмотрела на него, не понимая.

Торопливо порывшись в кармане, Белль извлекла списки, которые она составила накануне вечером.

– У меня есть к тебе еще несколько вопросов, если ты не против.

– Я полагаю, это разумно, – признал Данте, наблюдая, как ее крошечный язычок облизнул полную нижнюю губу.

Он тут же представил, как этот язычок скользит по его телу, и стиснул зубы, разъяренный своим никудышным самоконтролем. Он признавал: внимание женщин его разбаловало, потому что редко встречался с отпором. Но она будет на него работать. Он будет ей платить. Секс в этой договоренности сделал бы деловое соглашение крайне сомнительным.

Белль зачитала свой первый вопрос:

– Почему у тебя нет подруги, которая согласилась бы тебе помочь?

– Я спрашивал. Она передумала и решила, что это вопрос

гордости, и перед встречей с Кристал у нее на пальце должно быть обручальное кольцо. Я не готов так далеко зайти, – категорично признал Данте.

– Боже мой, ты так востребован у женщин, что, наверное, уверен, что за тобой охотятся! – в притворной лъстивости воскликнула Белль.

Данте перестраховался, приняв замечание за чистую монету, и пожал плечами:

– Следующий вопрос?

– Чарли – важный вопрос.

Данте нахмурился:

– Чарли? Кто такой Чарли?

– Моя собака. Ты познакомился с ним вчера вечером.

– Он собака, а не человек. Я с ним не знакомился, – сухо сказал ей Данте. – Питомники, о которых я говорил, находятся недалеко от моего дома, и я могу тебя заверить, что они предлагают самый лучший уход, потому что больше года присматривают за двумя собаками моего покойного брата.

Белль в ужасе уставилась на него:

– Ты больше года держишь собак своего брата в питомниках? – ахнула она в ужасе. – Почему ты не привез их домой?

– Я не люблю собак, – нетерпеливо напомнил ей Данте. – Послушай, я даже не могу поверить, что мы ведем этот глупый разговор о животных. Если тебе надо взять с собой собаку, бери, но она будет отправлена в Италию раньше нас. Она не поедет с нами в Париж!

Белль решила не настаивать. По его мнению, он проявил огромную щедрость, что согласился на эту уступку, и она не хотела быть слишком требовательной.

– Ты еще не сказал, сколько готов мне заплатить, – неловко заметила Белль.

– Сколько ты заработала в прошлом году? – парировал Данте, раздраженный тем, что ему придется жить с путающейся под ногами собакой, пусть даже недолго. Он решил, что она – странное маленькое существо, слишком привязанное к собаке, но человеческие причуды и его очевидное их принятие могут сделать ее более убедительной в той роли, которую ей предстоит сыграть.

Ошеломленная этим резким вопросом, Белль моргнула и дала честный ответ.

– Серьезно... И это все? – с явным недоверием спросил Данте.

Белль покраснела:

– Это все, но это была работа с проживанием, а там всегда платят меньше.

– Умножь эту сумму на пятьдесят – столько через несколько недель ты и получишь, – заверил ее Данте.

– На пятьдесят? Ты не можешь заплатить мне столько денег и вдобавок еще и купить одежду! – изумленно возразила Белль. – Это слишком много.

– Смирись. Для меня это не слишком большая сумма, – заявил Данте. – И если ты постарайся соответствовать тре-

бованиям, я выплачу тебе надбавку.

Белль побледнела от шока при мысли о том, что ей в руки попадет столько денег. Такая сумма полностью изменит ее жизнь и впервые в жизни даст ей возможность выбора. Она сможет внести залог за аренду квартиры в Лондоне и записаться на какой-нибудь образовательный курс, чтобы потом было проще найти работу. Стыдно признаться, но его предложение заставило ее мысленно разорвать список за и против, потому что игра стоила свеч.

– Это как выигрыш в лотерею, – беспомощно прошептала она.

– Нет, лотерея, в которой ты выиграла, – это я, – возразил Данте. – Начни свою роль с этого. То, что я готов заплатить, будет всего лишь мелочью по сравнению с той жизнью, которая у тебя была бы рядом со мной.

– Спасибо, но мелочь меня больше прельщает, – сказала ему Белль. – По-моему, жизнь с тобой будет настоящим испытанием.

Данте проигнорировал это замечание, преодолев искушение сообщить ей, что наличие любой женщины под его крышей и вторжение в его личную жизнь будет для него сущим наказанием.

– Я организую перелет для собаки и заеду за тобой завтра.

– Завтра? – повторила она, удивленно моргая. – Так скоро?

– У нас нет времени, а тебе паковать почти нечего. Дай

мне свой номер телефона, – приказал Данте. – Я напишу, когда мы уезжаем.

Когда Данте спустился по ступенькам на парковку, где припарковал свой мотоцикл, Белль осталась сидеть в полном изумлении. Она вернулась к сервировке столов, потому что не могла смириться с мыслью, что покидает ресторан и ее жизнь скоро резко изменится. Что касается багажа, Данте попал в точку, потому что у нее было очень мало вещей, а одежды – еще меньше.

Нужно успеть выкупать Чарли и хорошо расчесать, чтобы его не приняли за какого-нибудь заброшенного бродяжку. Потом ей придется тщательно отмыть фургон и передать ключ своему шефу.

Когда на следующее утро Данте заехал за Белль, она наплакала целое море слез из-за необходимости расстаться с псом, а сотрудники из компании по перевозке домашних животных, нанятые его помощником, в нерешительности стояли рядом с их фургоном, не желая вмешиваться. К счастью, у Данте таких предубеждений не было.

– Попрощайся с псом, Белль, – сказал ей Данте. – Это всего на несколько дней.

– Он напуган, – неуверенно прошептала Белль. – Он никогда раньше не был в клетке.

– Посади уже его в клетку. Как ты собираешься везти его в Великобританию? – поинтересовался Данте. – Предпо-

жительно в какой-то момент ему придется сидеть в клетке. Ему надо привыкнуть.

Чарли вошел в клетку и боязливо лег на живот, как собака, ожидающая побоев. Сдерживая рыдания, Белль передала транспортировщикам документы, с которыми Чарли прибыл во Францию двумя годами ранее.

– Он выглядит таким жалким, – пробормотала она.

– Да, ему очень жаль себя, – согласился Данте, думая, что Чарли определенно знал, как работать на публику. – Но вы очень скоро воссоединитесь. Возьми себя в руки.

С опозданием Белль заметила, что Данте выглядел совсем иначе. Вместо обычных джинсов он надел изысканно скроенный темно-серый деловой костюм, который идеально подчеркивал его высокое, широкоплечее, узкобедренное сложение. Поймав себя за бесстыжим разглядыванием, она поспешно отвернула голову.

– Я держу себя в руках. Просто расстроилась, – защищаясь, заявила она.

– Плач на публике недопустим, за исключением похорон или свадеб. Разлука с собакой на пару часов – не оправдание, – сообщил ей Данте, когда ее единственная сумка опустилась во вместительный багажник машины, и водитель распахнул перед ними пассажирскую дверь.

– П-прости, – дрожащим голосом сказала Белль, пряча от него свое заплаканное лицо.

Автомобиль быстро доставил их в аэропорт Тулуза-Бла-

ньяк, где они без лишних хлопот сели на частный самолет Данте.

Поразившись роскошным кожаным сиденьям и впечатляющему интерьеру, Белль приняла из рук стюардессы стопку журналов высокой моды и попыталась не смотреть на то, как та игриво флиртowała с Данте, поправляя волосы, жестикулируя, улыбаясь и вызываяще виляя бедрами, обтянутыми слишком узкой юбкой-карандаш. Однако Данте остался на удивление равнодушен. Когда он открыл свой рабочий ноутбук, Белль задумалась, всегда ли женщины так нагло борются за его внимание, а затем спросила себя, почему она вообще хочет это знать.

Это был потрясающе красивый мужчина, богатый и утонченный, чуждый ей, как снег в летнюю жару. Рядом с ним она чувствовала себя некомфортно в собственном теле: оно ее предавало. Ей никогда раньше не приходило в голову, что ее может кто-то так привлекать, и от простого взгляда тигровых темно-янтарных глаз ее грудь набухла, а соски напрягались.

Эта слабость была для Белль откровением, потому что для нее внове. Она была убеждена, что никогда не поддастся искушению, так как осознавала, что секс очень мало значит, если он не сопровождается искренними чувствами. Ни один из многочисленных романов ее матери не продлился долго и не избавил Трейси от недовольства жизнью. А Белль хотела для себя гораздо большего, чем мимолетный роман или драгоценности. Она хотела любви, и, когда наконец найдет сво-

его человека, создаст с ним семью, которой у нее никогда не было. Он не будет бояться обязательств, как Данте, который считал женщин навязчивыми и, вероятно, любил детей гораздо больше, чем собак. Ее избранник будет обычным парнем, готовым остепениться.

– Ты когда-нибудь бывала в Париже? – спросил Данте, глядя, как Белль выглядывает из окон лимузина, словно ребенок на школьной экскурсии.

– Нет.

– Но ты жила во Франции...

– Почти три года.

– Почему ты не путешествовала?

– Я не могла оставить миссис Девениш или Чарли одних, и, честно говоря, у меня никогда не было денег на поездки.

– Тогда зачем ты включила в сделку пса? – сухо спросил Данте.

– Изначально он не был моим. Племянница миссис Девениш подарила Чарли ей. К сожалению, миссис Девениш была слишком слаба, чтобы ухаживать за щенком, но ей очень нравилось смотреть, как он бежит по дому, – с сожалением призналась Белль. – Она была очень милой и доброй старушкой, но родственники не хотели признавать, что она больна. Им нравилось приезжать сюда летом на каникулы, и они настаивали, что я преувеличиваю, говоря о ее состоянии. Врачам пришлось убедить их в обратном, и к тому времени ей оставалось жить всего несколько недель.

– Тебе нужно научиться постоять за себя, – порицал Данте.

Белль пожала плечами:

– Только в том случае, если ты можешь позволить себе принять последствия, а у меня не было ни другой работы, ни крыши над головой.

– Тебе не следовало ставить себя в такое положение.

– Разве я не проделала с тобой то же самое?

Данте недоуменно посмотрел на нее:

– О чем ты говоришь?

– Ну, у меня нет трудового договора или каких-либо гарантий... И теперь ты можешь удерживать меня с помощью Чарли, – отметила она, приподняв подбородок.

– Ты же не думаешь, что я буду держать Чарли в заложниках? Или брошу тебя в Париже без денег? – хрипло выдохнул Данте, оскорбленный ее подозрениями.

– Разве я не это говорю? – пробормотала Белль. – Я была в безвыходной ситуации. Мне пришлось рискнуть, доверившись тебе.

Данте едва сдержал выдох неудовольствия и ничего не сказал. Его смуглое худое лицо было мрачным. Ему не нравилось смотреть правде в глаза.

Белль вышла из лимузина на одну из самых престижных улиц Парижа и широко раскрытыми глазами уставилась на эксклюзивный отель, к которому ее повел Данте. Покраснев, она поправила юбку с цветочным принтом и смущенно опу-

стила глаза на потертые сапоги.

Она последовала за ним в фойе, стараясь не попадаться никому на глаза. Никогда еще она с такой явственностью не осознавала, как непритязательно выглядит, и в любой момент ожидала, что чья-то рука упадет ей на плечо, а вежливый голос спросит, что она тут делает.

– Ты что-то притихла, – заметил Данте, когда она проскользнула за ним в лифт и забилась в угол. – У тебя сегодня плотный график.

Белль в недоумении посмотрела на него:

– Что там?

– Посещение спа и косметические процедуры. Не спрашивай меня, что включено в пакет, – посоветовал Данте. – Я сказал своей помощнице, что тебе нужно полностью преобразиться. Боюсь, что безупречный уход идет вместе с нашим соглашением.

– Придется тебе смириться с моими ногтями, – язвительно возразила Белль. – С ними никто ничего не может сделать.

– Белль... если бы я предложил дополнительную плату, – промурлыкал Данте, – они отрезали бы тебе руки и пришили новые!

Белль побледнела и крепко сцепила руки за спиной. Двери лифта беззвучно открылись, и человек в белой куртке склонился перед ними в поклоне.

– Наш дворецкий. Проси у него все, что хочешь, – сообщил ей Данте, выходя в ожидающее их огромное пространство.

ство.

Ошарашенная, Белль вышла прямо на балкон, чтобы приклониться к сложной балюстраде из кованого железа, откуда могла любоваться великолепным видом на силуэт Эйфелевой башни, стеклянные крыши Большого дворца и колокольню собора Нотр-Дам.

– Мадам?

Дворецкий держал серебряный поднос, уставленный бокалами с шампанским. Белль тяжело сглотнула, подавив желание ущипнуть себя, и взяла шампанское. С бокалом в руке ее проводили обратно внутрь и вверх по винтовой лестнице в спальню, которая была последним словом изысканного гламура, от парчовых стен до мягких бархатных сидений. Потолок над ее головой украшала кружевная лепнина. Она поспешила в ванную комнату, где, к ее сожалению, обнаружилась только душевая кабинка, пусть и занимавшая добрую половину комнаты.

Когда она снова спустилась вниз, обед был уже подан, и молодая женщина в очень стильном костюме держала планшет у локтя Данте.

– Белль... это моя помощница, Катерина. Она будет заниматься для тебя организацией, потому что мне нужно присутствовать на встречах.

Белль села напротив Данте. Она не ела с самого завтрака и умирала с голоду. Данте и его помощница разговаривали по-итальянски, пока она ела, наблюдая, как глаза Данте сияют

чистым золотом в солнечном свете.

Во рту у нее пересохло, горло сжалось, и Белль поднесла ко рту пальцы. В тот же момент Данте бросил на нее преуду-преждающий взгляд.

– Попробуй только, и я окуну твои руки в миску с ледяной водой! – пригрозил он.

Белль положила руки себе на колени.

– Перестань мне угрожать! – рявкнула она.

– Тебе нужно когда-нибудь отучиться, – сказал ей Данте, пока Катерина зачарованно наблюдала за происходящим. – Я отвезу тебя куда-нибудь пообедать... – Он снова повернулся к помощнице: – Убедитесь, что она готова к съемке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.